

ФИЛОСОФИЯ PHILOSOPHY

Балашов Д.В. Дистрибутивные теории справедливости: от утилитаризма и обратно. DOI 10.17506/26867206_2021_21_3_7 // Антиномии. 2021. Т. 21, вып. 3. С. 7–29.

УДК 316.3:321.01

DOI 10.17506/26867206_2021_21_3_7

Дистрибутивные теории справедливости: от утилитаризма и обратно

Дмитрий Викторович Балашов

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»
г. Москва, Россия
E-mail: dbalashov@hse.ru

*Поступила в редакцию 23.06.2021, поступила после рецензирования 03.09.2021,
принята к публикации 10.09.2021*

Проблема справедливости на протяжении полувека является одной из наиболее дискуссионных в западной академической науке. Для англо-американской традиции отправной точкой полемики о дистрибутивной справедливости можно считать 1971 г., когда философ Джон Ролз опубликовал труд «Теория справедливости». Данная работа совершила революцию: спровоцировала масштабное обсуждение вопроса, на каких справедливых началах должно быть устроено наше общество, и окончательно вывела на лидирующие позиции в политической философии деонтологическую этику, которая заместила собой главенствовавший более столетия утилитаристский подход. Спустя несколько десятилетий после публикации труда Ролза дискуссия в рамках деонтологического подхода к справедливости, не приведя к выработке универсальной позиции, зашла в тупик. При этом дискуссия в рамках проблемы дистрибутивной справедливости осталась крайне актуальной, поскольку

© Балашов Д.В., 2021

она непосредственно связана с одной из основных проблем политического выбора – вопросом распределения общественных благ. В числе тех, кто предложил выход из возникшего концептуального тупика, был философ и экономист Амартия Сен, который выдвинул оригинальную концепцию, получившую название «подход возможностей». Цель настоящей статьи – продемонстрировать, какими средствами Сен смог преодолеть трудности, вставшие перед теорией Ролза и другими новыми договорными теориями. Автор статьи полагает, что Сен, по сути, вернулся к некоему варианту утилитаристской этики, в полемике с которой Ролз разрабатывал свою деонтологическую версию теории справедливости. В статье предпринимается попытка обосновать, что подход возможностей есть некий синтез деонтологической этики и утилитаризма. В статье рассматривается утилитаристская этика, ее критика со стороны Ролза и решение, которое Ролз предлагает в рамках деонтологического подхода, исследуются основные различия между новыми договорными теориями и подход возможностей Сена. В статье анализируется критика Сеном теории Ролза и его последователей и предложенное Сеном решение проблемы справедливости. Особый акцент сделан на сопоставлении деонтологического и утилитаристского взглядов на проблему справедливости. Автор приходит к выводу, что деонтологическая этическая позиция по вопросу справедливости, с 1970-х гг. XX в. прочно занявшая ведущие позиции в англо-американском академическом сообществе, на рубеже столетий не смогла остаться монолитной и столкнулась с серьезной критикой. Утилитаризм, так сильно критикуемый Ролзом, вернулся в новой его итерации в подходе возможностей Сена.

Ключевые слова: утилитаризм, консеквенциализм, телеологическая этика, теория справедливости, исходное состояние, «вуаль неведения», «проблема безбилетника», подход возможностей

Благодарности: Статья подготовлена при поддержке Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», проект «Этика и право: соотношение и механизмы взаимовлияния».

Distributive Theories of Justice: From Utilitarianism and Back

Dmitry V. Balashov

Higher School of Economics, Moscow, Russia

E-mail: dbalashov@hse.ru

Received 23.06.2021, revised 03.09.2021, accepted 10.09.2021

Abstract. For half a century, the problem of justice has been one of the most controversial and debated in Western academic science. For the Anglo-American tradition, the starting point for controversy about distributive justice can be considered 1971, when the philosopher John Rawls published work *The Theory of Justice*. This book made a revolution, on the one hand, provoking a large-scale discussion on the question of what fair principles should be used in our society, and, on the other hand, finally brought deontological ethics to the leading positions in political philosophy, which replaced the utilitarian approach. Several decades after the publication of Rawls's work, the debate within the framework of the deontological approach to justice reached a kind of dead end, having failed to develop a universal position. Other areas of thought have become

the most discussed topics in political philosophy. At the same time, the discussion within the framework of the problem of distributive justice remained extremely relevant, since directly related to the distribution of public goods, which is always one of the main problems of political choice. One of those who suggested a way out of the current impasse was the philosopher Amartya Sen, who proposed an original concept for solving, called “the capability approach”. The purpose of this article is to illustrate how Sen was able to overcome the difficulties faced by Rawls’s theory and other new theories of social contract. The author of the article believes that Sen, in fact, returned to a kind of utilitarian ethics, in the controversy with which Rawls developed his deontological version of the theory of justice. The article attempts to substantiate that the capability approach is a kind of synthesis of deontological ethics and utilitarianism. The article examines utilitarian ethics, its criticism from Rawls and the solution that Rawls proposes in the framework of the deontological approach, examines the main differences between new theories of social contract and Sen’s the capability approach. The article analyzes Sen’s criticism of the theory of Rawls and his followers and Sen’s solution to the problem of justice. Particular emphasis is placed on the comparison of deontological and utilitarian views on the problem of justice. At the end of the work, it is concluded that the deontological ethical position on the issue of justice, which has firmly taken the leading positions in the Anglo-American academic community since the 1970s. XX century at the turn of the century could not remain monolithic and faced serious criticism. Utilitarianism, so heavily criticized by Rawls, is back in a new iteration of Sen’s the capability approach.

Keywords: utilitarianism; consequentialism; teleological ethics; theory of justice; initial situation; veil of ignorance; free rider problem; capability approach

Acknowledgements: The article was prepared with the support of the National Research University Higher School of Economics, the project “Ethics and Law: Correlation and Mechanisms of Mutual Influence”.

For citation: Balashov D.V. Distributive Theories of Justice: From Utilitarianism and Back, *Antinomies*, 2021, vol. 21, iss. 3, pp. 7-29. (in Russ.) DOI 10.17506/26867206_2021_21_3_7.

Введение. «Консеквенциализм – это теория, согласно которой сказать о том, правильный ли выбор делает определенный агент, можно, если посмотреть на значимые последствия его решения, то есть посмотреть, как его решение скажется на мире», – писал известный философ Филипп Петтит во введении к сборнику статей, посвященному обозначенной проблеме (Pettit 1991: 13; перевод наш. – Д.Б.).

Другой известный ученый Амартия Сен, создатель так называемого подхода возможностей (The Capability Approach) в работе «Идея справедливости» прямо указывает, что он разделяет мнение Петтита. Однако в той же работе Сен заявляет, что «в действительности же термин “консеквенциализм” настолько непривлекателен, что хорошо бы отдать его тому, кто на него позарится» (Сен 2016: 288). Чем обусловлено то, что в работе ученого мы наблюдаем столь противоречивые взгляды на один и тот же предмет? Почему консеквенциализм, с одной стороны, представляется Сену максимально рациональным выбором, а с другой – вызывает его критику? В настоящей статье мы постараемся осветить роль консеквенциализма для

современных теорий дистрибутивной справедливости и непосредственно для теории, предложенной Амартией Сеном.

В статье рассматривается охватывающий всю вторую половину XX в. период в развитии созданных в рамках англо-американской научной традиции этико-философских доктрин, которые легли в основу современных теорий дистрибутивной справедливости. Данный период мы разделили на следующие хронологически связанные этапы:

1. 1950–1960-е гг. – доминирование утилитаристских концепций в философской этике англо-американского академического сообщества.

2. 1960–1970-е гг. – существенный пересмотр господствующей этической парадигмы, вследствие которого утилитаристская этика уступила ведущую роль деонтологическим подходам. В сфере теории справедливости этот процесс ярче всего проиллюстрирован в вышедшей в 1971 г. работе Джона Ролза «Теория справедливости».

3. 1970–1980-е гг. – полемика, развернувшаяся между различными деонтологическими теориями справедливости. В статье мы дадим краткое обоснование позиций, занимаемых авторами различных теорий справедливости: Дж. Ролзом, Р. Дворкиным, Р. Нозиком, рассмотрим критику данных теорий и обратим внимание на проблемы, которые так и остались нерешенными¹.

4. 1990 – начало 2000-х гг. – выдвижение А. Сеном теории справедливости, названной им «подход возможностей». В своей оригинальной концепции Сен далеко отходит от господствующих деонтологических взглядов и, по сути, возвращается на утилитаристские позиции.

В настоящей статье основной акцент сделан на работах Джона Ролза и Амартии Сена. В «Теории справедливости» Ролз, описав существовавшую на момент создания работы этическую парадигму, дал аргументированный ответ на вопрос, почему деонтологическая этика предпочтительнее, чем утилитаристская. Концепцию Сена мы будем рассматривать через призму теории Ролза, так как это позволит увидеть этические основания разработанного им подхода возможностей.

Основной тезис статьи заключается в том, что этическая теория, крайне влиятельная в англо-американском академическом сообществе и во многом определявшая теоретические основы политического курса, во второй половине XX в. значительно удалась от утилитаристских взглядов,

---

¹ Необходимо отметить, что на рубеже 70–80-х гг. XX в. классическая для либеральной мысли проблема дистрибутивной справедливости стала далеко не единственным спорным вопросом в рамках политической философии англо-американского академического сообщества. Масштабная критика либеральной философии осуществлялась как со стороны феминистской теории, так и со стороны коммунитаризма. В 1990-е гг. особую популярность получили теории нового республиканизма и мультикультурализма. Все эти масштабные явления в политической философии тем или иным образом касались теорий дистрибутивной справедливости. Вместе с тем у каждой из названных идейных школ критика строилась на совершенно иных основаниях, изначально лежащих вне поля дискуссии классических либеральных теорий справедливости, поэтому в настоящей статье они не рассматриваются.

фактически объявив себя наследницей кантианской деонтологической традиции; тем не менее спустя несколько десятилетий после появления теории Ролза мы видим, что его последователи видоизменяют уже ставшую классической теорию справедливости, возвращая в нее элементы утилитаристской этики.

Чтобы избежать терминологической путаницы, укажем, что в тексте данной статьи термины «утилитаризм», «консеквенциализм» и «телеологические подходы/теории» рассматриваются как синонимичные.

Утилитаризм и его критика Джоном Ролзом

Утилитаризм и консеквенциализм. Утилитаризм (от *лат. utilitas* – польза) – направление в философской этике, суть которого заключается в нацеленности на конечный результат, в суммировании и приращении полезности. Основным нормативный принцип утилитаризма – «наибольшее счастье наибольшего числа людей» (Бентам 1998). Так сформулировал данный принцип основатель утилитаризма Иеремия Бентам (1748–1832) Философия утилитаризма активно развивалась в XIX – начале XX в., и данный период принято называть классическим утилитаризмом. Кроме Бентама, к классическому утилитаризму принято относить таких выдающихся ученых, как Джон Ст. Милль (1806–1873) и Генри Сиджвик (1838–1900).

Труды названных авторов способствовали тому, что на протяжении практически семидесяти лет XX в. утилитаристская этика занимала в академическом мире главенствующую позицию. Исследователь утилитаристской традиции А.В. Прокофьев отмечает: «В течение первой половины XX в. утилитаризм обретал все более и более значимые позиции в англосаксонской этической традиции. 1950–1960-е гг. были периодом его практически монопольного господства. Среди причин такого положения – надежда теоретиков на то, что утилитаризм способен обеспечить научную строгость и точность выявления морально обязательных поступков частных индивидов и морально оправданных политических решений» (Прокофьев 2020: 203).

Однако в 1960–1970-х гг. практически монопольное доминирование утилитаризма было прервано. Проблемы утилитаристской традиции связывают с различными причинами, в частности с кризисом этического учения, вызванным Второй мировой войной и стремлением к переменам. Ряд причин лежит в самой философии. Говоря о кризисе утилитаристской традиции, Прокофьев отмечает: «Во-первых, в ходе дискуссий самих утилитаристов между собой выявились серьезные внутренние проблемы этой модели нормативной этики, породившие целый ряд противостоящих друг другу утилитаристских концепций. Во-вторых, активизировалась критика утилитаризма со стороны представителей деонтологической этики, а затем и этики добродетелей» (Прокофьев 2020: 204).

Кризис утилитаристской традиции привел к тому, что начиная примерно с 1970-х гг. многочисленные последователи утилитаристской традиции, чтобы исключить нежелательные ассоциации с классическим утилитаризмом, стали говорить о консеквенциализме (от *лат. consequens* – следствие,

вывод, результат) (Sinnott-Armstrong 2019). Консеквенциализм можно трактовать как обобщающую этическую традицию, включающую в себя разнообразные теории, которые делают акцент на максимизации конечного блага. В трудах представителей консеквенциализма зачастую чередуются термины «утилитаризм» и «консеквенциализм», фактически являясь синонимичными.

Иногда в критике утилитаристских подходов встречается термин «телеологическая этика» (*греч.* telos – цель, logos – учение), который также определяет теории морали, направленные на конечный результат¹.

Критика утилитаризма Джоном Ролзом. Приступая к критике философии утилитаризма, Ролз отмечает: «Долгое время доминирующей систематической теорией в современной моральной философии была некоторая форма утилитаризма. Одна из причин этого в том, что утилитаризм был представлен блестящими писателями, которые возводили воистину впечатляющее как по объему, так и по тщательности строение. Мы иногда забываем, что великие утилитаристы – Юм и Адам Смит, Бентам и Милль – были выдающимися социальными теоретиками и экономистами, и моральная доктрина, разрабатывавшаяся ими, была приспособлена к нуждам их более широких интересов и составляла лишь часть более объемной схемы» (Ролз 1995: 14-15).

Свой труд «Теория справедливости» Ролз начинает с описания ситуации, сложившейся к середине XX в. в сфере этических теорий в странах англо-американской философской традиции. Он выделяет три основных конкурирующих направления философской этической мысли: 1) теории общественного договора, основанные на деонтологических началах; 2) утилитаристские направления и 3) широкий спектр интуитивистских концепций, одной из отличительных особенностей которых является непреодолимая конкуренция различных этических оснований.

Перед обоснованием своей теоретической позиции в критике утилитаризма Ролз формулирует базовые категории этической философии, чтобы понять, какие начала определяют концепцию морально ценного человека. Ролз выделяет два основных этических принципа: 1) концепцию правильности (right) и 2) концепцию блага (Ролз 1995: 35). Две эти фундаментальные этические категории будут играть существенную роль при сопоставлении утилитаристской и деонтологической этики².

Описывая утилитаризм, Ролз отмечает, что «основная идея этой философии заключается в том, что общество правильно устроено, и, следовательно, справедливо, когда его основные институты построены так, чтобы достичь наибольшего баланса удовлетворения для всех индивидов этого общества» (Ролз 1995: 34). Рациональная интуиция, заложенная в утилита-

¹ В частности, в «Теории справедливости» данный термин использует Ролз в полемике с философами-утилитаристами.

² Необходимо пояснить, что под концепцией правильности (right) Ролз понимает неотъемлемые права и свободы человека, а под концепцией блага – ценность, к которой стремятся люди. Например, в классическом утилитаризме под благом понимается наибольшее счастье.

ризм, предполагает, что люди могут «пойти на жертвы в настоящем ради больших преимуществ в будущем» (Ролз 1995: 34-35).

Возвращаясь к обозначенным выше двум принципам морально ценного человека, необходимо привести следующую цитату Ролза: «Телеологические теории¹ интуитивно весьма привлекательны, так как включают в себя идею рациональности. Естественно полагать, что рациональность – это максимизация чего-то и что в области морали должно максимизироваться благо. <...> Важно иметь в виду, что в телеологической теории благо определяется независимо от правильности» (Ролз 1995: 35).

Итак, выделяя две ключевые составляющие оснований человеческой морали, Ролз подчеркивает, что утилитаризм делает акцент на втором принципе, а именно на благе, вернее, на максимизации этого блага, при этом другому этическому принципу – концепции правильности (right) – отводится второстепенная роль.

Именно такая расстановка приоритетов кардинальным образом отличает утилитаристскую этическую традицию от деонтологических подходов к вопросу справедливости, которые принято ассоциировать с именами Джона Локка, Жан-Жака Руссо, Иммануила Канта и многих других выдающихся представителей традиции общественного договора.

Сторонники данного подхода не готовы жертвовать этической концепцией правильности (right) ради рационализма и максимизации общего блага. Ролз пишет: «Предполагается, что каждый член общества обладает неприкосновенностью, основанной на справедливости, или, как иногда говорят, на естественном праве, и которая не может быть поправа даже ценой всеобщего благоденствия. <...> Утилитарист, допуская, что, строго говоря, его доктрина несовместима с этим ощущением справедливости, тем не менее признает значимость предписаний здравого смысла в отношении справедливости и понятия естественного права, но только в качестве вторичных правил» (Ролз 1995: 38).

К обозначенным двум моральным традициям можно добавить третью, которая сформировалась из большого количества разрозненных взглядов на вопросы справедливости. Данные взгляды возникают в тех или иных сферах человеческой деятельности и выводятся из неких естественных интуитивных представлений, свойственных человеку.

Изначально может показаться, что интуитивистские взгляды на справедливость являются собирательным подходом, сформировавшимся на основе бытовых представлений о том, что справедливо, а что нет. Но данное утверждение является верным лишь отчасти, так как у интуитивистских взглядов есть очень глубокие философские основания, которые не позволяют отказаться от бытовых представлений в пользу структурированных обобщающих деонтологических или утилитаристских моделей.

Ролз отмечает следующее: «...интуитивист утверждает, что не существует конструктивного критерия высшего порядка для выделения того или иного из конкурирующих принципов справедливости. Хотя сложность

---

¹ Данные теории можно назвать также конвенционалистскими.

моральных фактов требует некоторого числа различных принципов, нет единого стандарта для их рассмотрения или для приписывания им весов» (Ролз 1995: 43).

С точки зрения интуитивизма у нас нет возможности обосновать иерархию и приоритет тех или иных этических представлений, которых существует множество и которые зачастую друг другу противоречат. Философ Томас Скэнлон проиллюстрировал проблему конкурирующих этических оснований через наглядный мысленный эксперимент «Три ребенка и флейта»¹. Суть данного примера заключается в том, чтобы рассудить, кому из трех детей – Анне, Бобу или Карле – необходимо передать одну-единственную флейту, из-за которой идет спор.

«Анна претендует на флейту, поскольку она единственная из трех детей, кто умеет играть на ней (остальные не отрицают этого).

Боб защищает свое право на флейту, указывая на то, что он единственный из трех детей, кто настолько беден, что у него вообще нет собственных игрушек. Поэтому он мог бы играть с флейтой (два других ребенка соглашаются с тем, что они богаче, а потому хорошо обеспечены игрушками и развлечениями).

Карла указывает на то, что она много месяцев усердно трудилась, чтобы сделать флейту своими собственными руками (другие подтверждают это)» (Сен 2016: 49).

Отвечая на данный вопрос, мы не сможем получить однозначно правильного ответа – все три возможных варианта будут приемлемыми и основанными на определенных интуитивных воззрениях лица, разрешающего задачу.

В настоящем исследовании мы не будем вдаваться в проблему конкурирующих оснований в этике, но отметим характерные для интуитивизма положения, которые выделяет Ролз. «...Во-первых, они (интуитивистские теории. – Д.Б.) состоят из множества первых принципов, которые могут противоречить друг другу и давать противоположные директивы в разных случаях. Во-вторых, тут нет точного метода, нет правил приоритета при сравнении принципов: мы устанавливаем баланс через интуицию, руководствуясь тем, что кажется нам самым правильным» (Ролз 1995: 43).

Таким образом, мы предельно кратко описали ситуацию в этической и политической философии² англо-американского академического сообщества, сложившуюся к середине XX в., когда Ролз занимался разработкой своей концепции «справедливости как честности».

Как было обозначено выше, среди трех конкурирующих направлений этической мысли ведущее место занимал утилитаризм в тех или иных его формах. Ролз поставил перед собой задачу создать новую деонтологическую теорию, которая была бы в состоянии составить конкуренцию утили-

---

¹ Пример мысленного эксперимента Томаса Скэнлона приводится по работе «Идея справедливости» Амартии Сена.

² Мы исходим из того, что этика является одним из оснований политической философии и философии права.

таристским подходам. Изначально основываясь на широкой популярности интуитивистских концепций, противоречащих господствующему утилитаризму, Ролз решает объединить разрозненные моральные интуиции в рамках единой моральной теории с четким пониманием иерархии ценностей и приоритетов. Как отмечал Ролз, «результатом является теория, которая в высшей степени напоминает теорию Канта» (Ролз 1995: 15).

Фактически работу Ролза можно назвать продолжением деонтологической традиции, одним из основателей которой считается Кант. Именно деонтологическая этическая традиция получила свое развитие во второй половине XX в.

Деонтологические теории справедливости и их ограничения

Для того чтобы понять сильные и слабые стороны ключевых деонтологических теорий, основная полемика между которыми развернулась в 1970–1980 гг., нам необходимо в максимально сжатой форме дать описание концепций Дж. Ролза, Р. Дворкина и Р. Нозика. Такой подход позволит нам проследить общие ограничения, присутствующие в теориях указанных авторов, что необходимо, поскольку именно эти проблемы в последующем привели А. Сена к обоснованию своей оригинальной концепции и возврату (хотя и частичному) к утилитаристским моделям.

«Справедливость как честность» Джона Ролза. Концепция справедливости, работе над которой посвятил себя Ролз, названа автором «справедливость как честность». Как и у предшественников по договорной теории (Т. Гоббса, Дж. Локка, Ж.-Ж. Руссо и др.), отправной точкой рассуждений Ролза становится некое исходное состояние, в котором люди путем договора выработали общий консенсус для всех дальнейших принципов существования человеческого сообщества.

К исходному состоянию «договаривающихся людей» Ролз добавляет разработанную им концепцию «вуали неведения». Данная концепция носит такой же гипотетический характер, как исходное состояние и общественный договор. Суть концепции заключается в том, что договаривающиеся индивиды, определяющие основы своего будущего, не имеют никакого понятия относительно своего места в будущем мире: они находятся в ситуации полного неведения, за исключением возможности выбора общего принципа, который будет определять правила их дальнейшего существования. Ролз пишет: «...люди в исходном положении стараются признать принципы, которые способствуют их системе целей наилучшим образом. Они делают это, пытаясь выиграть для себя наивысший индекс основных социальных благ, так как это позволяет им осуществлять свою концепцию блага наиболее эффективно, какой бы она ни была» (Ролз 1995: 133).

Ролз полагает, что индивиды, поставленные перед необходимостью выбрать основные принципы совместного существования, находясь в «исходном состоянии» и «за вуалью неведения», естественным образом согласятся на два следующих принципа: 1) обеспечение всем индивидам равенства основных свобод; 2) обеспечение всем основных экономических и социальных гарантий посредством того, что неравенство при распределении

доходов и богатств будет возможно лишь в ситуации, когда оно будет идти на благо наименее успешных членов общества.

Оба предложенных Ролзом принципа выглядят логичными с точки зрения построения единой деонтологической моральной теории, направленной на определение высшего человеческого блага. Но в то же время предусмотреть всю сложность человеческого общества теория «справедливость как честность» не смогла и обоснованно столкнулась с критикой. Практически сразу после выхода в свет «Теории справедливости» критики обратили внимание на так называемую проблему безбилетника (The Free Rider Problem)¹. Важнейшей задачей исследователей, работавших с деонтологическими теориями справедливости, стала необходимость решить данную проблему. Одним из самых заметных ученых, посвятивших себя решению этой проблемы, стал Рональд Дворкин.

Рональд Дворкин и преодоление ограничений теории Ролза. Для того чтобы ответить на данный вызов, к предложенной Ролзом конструкции – исходному состоянию, «вуали неведения» и двум ключевым этическим принципам – Дворкин добавляет такие элементы, как «аукцион», «программа страхования», «элементы свободного рынка» (Dworkin 1981).

Фактически Дворкин использует метод, ранее апробированный Ролзом при выработке общих принципов человеческого общежития «за вуалью неведения». Однако в отличие от Ролза у Дворкина получается выработать не только безличный принцип, но и принять в расчет индивидуальный выбор каждого, а значит и меру личной ответственности.

Предложенная Дворкинским схема крайне усложнила гипотетическую модель Ролза. Теперь, находясь «за вуалью неведения», индивиды должны были не только выбирать несколько главных принципов будущего общежития, но и распределять на аукционе все имеющиеся мировые ресурсы, тем самым осуществлялся личный выбор каждого, реализовывались его индивидуальные предпочтения. Затем часть всех перераспределенных ресурсов должна была откладываться в качестве некой страховки от жизненных случайностей (ведь люди не знают о своих жизненных перспективах, так как все еще находятся «за вуалью неведения»). «Страховка», предложенная Дворкинским, тоже должна была отражать личный выбор – каждый сам решал, сколько из своей доли мировых ресурсов он готов отложить на случай своей неудачи.

Все это нужно было ученому, чтобы найти какой-то выход из ситуации, создающей огромную проблему для теории справедливости Ролза, нечувствительной к личному выбору. Если никто не несет ответственности за свои поступки, то такую ситуацию трудно назвать справедливой. В первую очередь это касается явно несправедливого вознаграждения так называемых безбилетников.

Концепция Дворкина вызвала в широкую общественную дискуссию. Отвечая на одни вызовы, Дворкин сталкивался с другими и все более услож-

---

¹ Одним из первых на эту проблему обратил внимание Роберт Нозик, чей труд «Анархия, государство и утопия», вышедший в 1973 г. (через два года после «Теории справедливости» Ролза), во многом был посвящен критике концепции Ролза.

нял свою теорию. В статье мы еще вернемся к критике Дворкина со стороны Амартии Сена, но прежде необходимо дать краткое описание еще одной влиятельной деонтологической этической теории справедливости, которая появилась практически сразу после публикации труда Ролза.

Роберт Нозик и ответ эгалитаристским либеральным теориям

Одним из наиболее оригинальных направлений в политической философии является либертарианская теория справедливости Роберта Нозика, чей труд «Анархия, государство и утопия» (Нозик 2016) стал ответом «Теории справедливости» Ролза и отразил кардинально иной взгляд в рамках деонтологического подхода.

Нозик, как и Дворкин, пытался решить проблему нечувствительности теории Ролза к свободному выбору индивида и последующей ответственности за данный выбор. В своей теории справедливости Нозик предложил достаточно радикальное решение, сделав акцент исключительно на свободе выбора при полном игнорировании уравнивающих условий существования.

Необходимо отметить, что философским основанием подхода Нозика выступает философия Канта, которая была и основанием теории Ролза (Кимлика 2010: 147). Отличие же заключается в интерпретации взглядов Канта. Один из ключевых принципов Канта – обращение с людьми как с «целями в себе» – преобразуется у Нозика в принцип «собственности на себя».

И Ролз, и Нозик полагают, что одним из ключевых принципов справедливости является принцип равенства всех людей, при этом для Ролза ключевым является право на равную долю социальных ресурсов, в то время как для Нозика таковым является равное право на самих себя.

Собственность на себя служит для Нозика отправной точкой, из которой он логически выводит и собственность на любые таланты индивида и все то, что данный индивид производит при помощи этих талантов. Более того, концепция Нозика предполагает, что вслед за собственностью на себя и свои таланты индивид получает такое же абсолютное право собственности на внешние ресурсы, которые в идеальной ситуации становятся продуктом его талантов.

При этом к «справедливости как честности» Ролза Нозик предъявляет те же претензии, что и к утилитаристским теориям. В классическом утилитаризме при максимизации счастья для наибольшего числа людей существует высокая вероятность, что сделано это будет за счет ущемления интересов какого-либо индивида. В подходе Ролза принцип собственности на самого себя нарушается посредством перераспределения ресурсов от наиболее успешных к обездоленным. Данные подходы, полагает Нозик, допускают использование человека как средства, что неприемлемо с точки зрения кантианской этики.

Теория Нозика нашла немалое количество сторонников, но при этом встретила не менее активную и, что важно, содержательную критику. У нас нет цели погружаться в исследование всех аспектов теорий Дворкина

и Нозика и тем более рассматривать широкий спектр различных либертарианских подходов, имеющих богатую историю в англо-американской традиции. Они важны для нас в свете их сопоставления с теорией Амартии Сена, который, значительно переосмыслив проблемы и уязвимости вышеизложенных подходов, обосновал свою оригинальную теорию, обычно называемую подходом возможностей.

Тенденции развития теорий справедливости с 1980-х гг. и до настоящего времени

Начиная с 1980-х гг. академическая дискуссия в рамках деонтологических подходов к справедливости заходит в некую патовую ситуацию. Либертарианские¹ и эгалитаристские² подходы оказались не в состоянии полностью обосновать правильность и универсальность своей точки зрения. Академическая дискуссия начинает активно развиваться вокруг частных вопросов справедливости, таких, к примеру, как вопрос глобальной справедливости – The Problem of Global Justice (Pogge 1989) и межпоколенческой справедливости – The Problem of Intergenerational Justice (Tremmel 2009), растет влияние феминистской теории, по-иному расставляющей акценты во взгляде на вопросы справедливости.

Отдельно необходимо сказать о том, что в 80-е гг. XX столетия англо-американское академическое сообщество охвачено дискуссией о роли *сообщества* в либеральной философии, и в частности в теории справедливости. Движение, поставившее эти вопросы во главу угла, стало именоваться коммунитаризмом³. «Лозунг Французской революции – “liberté, égalité et fraternité” – перечисляет три главных идеала современной демократической эпохи. <...> До недавнего времени большинство философов либерализма нашего времени мало что сказали об идеале сообщества», – отметил У. Кимлика в своей обзорной работе «Современная политическая философия» (Кимлика 2010: 270). Коммунитаристы способствовали возвращению обсуждения идеала сообщества на первые роли в академической дискуссии.

В 1990–2000-е гг. во многом благодаря трудам коммунитаристов активно начали развиваться теории мультикультурализма и нового республиканизма. Теория коммунитаризма, как и другие отмеченные нами подходы, не могла обойти стороной вопрос о социальной справедливости, связав его с признанием за категорией сообщества определенных субъектных прав, однако данная трактовка теории справедливости прямо не связана с предметом настоящего исследования и в статье не рассматривается.

Нельзя также не отметить, что в 1990–2000-е гг. наравне с деонтологическими этическими подходами начала активно развиваться альтернативная этическая парадигма, так называемая мораль заслуг (moral desert) – традиция, восходящая к Аристотелю и до последних десятилетий находившаяся в тени деонтологических этических концепций либераль-

¹ См. концепцию Р. Нозика.

² См. концепции Дж. Ролза и Р. Дворкина.

³ Известные представители: А. Уолцер, А. Макинтайр, Ч. Тейлор, М. Сэндел.

ного толка и утилитаризма. Благодаря трудам Марты Нуссбаум (Nussbaum 2006), Майкла Сэндела (Сэндел 2013) и ряда других исследователей данный подход завоевал большой интерес в современной моральной философии.

Далее мы рассмотрим, как зашедшая в некий тупик магистральная этическая проблема дистрибутивной справедливости, поднятая в работе Ролза, получила развитие и решение в трудах одного из самых выдающихся учеников Ролза – философа и экономиста индийского происхождения Амартии Сена.

Критика деонтологических теорий справедливости Аматией Сеном и возврат к утилитаристским принципам

Критика Сеном трансцендентального институционализма. Лауреат Нобелевской премии по экономике 1998 г. Амартия Сен прежде всего известен благодаря выдающемуся вкладу в экономическую теорию. Во главе группы исследователей Сен под эгидой ООН разработал Индекс человеческого развития, ставший весомой альтернативой классическим страновым рейтингам, составленным на основании индекса расчета по ВВП и ВНП, нечувствительным ко многим факторам реального состояния и развития общества. Но экономика не единственная область, интересующая ученого. В этической философии Сен создал теорию, которая если и фундаментально не изменила парадигму, заложенную Ролзом, то, несомненно, создала предпосылки для кардинального пересмотра классических дистрибутивных теорий справедливости.

Большинство других ученых, осуществлявших критический анализ теорий справедливости в рамках англо-американской либеральной традиции, придерживались деонтологических философских взглядов. Созданная Ролзом концепция не подвергалась серьезному пересмотру, а основная полемика велась относительно отдельных положений, принципов созданной им теории. Эту новую итерацию либеральной традиции можно назвать собирательным термином «новые договорные теории». Как раз против такого подхода и выступил Сен.

Сен объединяет широкую группу новых договорных теорий, к которым можно отнести работы Ролза, Дворкина, Нозика и целого ряда других авторов, в одну категорию на основании использования ими так называемого трансцендентального метода. Сен указывает, что благодаря такому абстрагированию авторы создают идеальную институциональную структуру социального устройства, которая крайне далека от существующих реалий, что само по себе уже говорит о слабом практическом значении данных этических конструкций.

В критике указанных теорий Сен использует ранее уже упомянутый аргумент Томаса Скэнлона о проблеме конкурирующих этических оснований. Фактически в данном случае Сен возвращается к воззрениям, которые Ролзом были обозначены как интуитивистские. Напомним, что основная проблема, решение которой пытался найти Ролз, заключалась в том, чтобы выработать идеальное правило и вывести закон легитимного приоритета

и упорядочивания интуитивно понятных принципов. Критикуя новые договорные теории, Сен фактически подводит черту под попытками создать единую деонтологическую теорию, указывая на то, что ценности базового порядка так и остались в конкурентном состоянии, что не позволяет утверждать, что какая-либо из создаваемых трансцендентальных теорий является единственно верной.

Также Сен отмечает, что одна из слабостей таких жестких трансцендентальных конструкций заключается в том, что в них отсутствует принцип, позволяющий им меняться в процессе видоизменения социума. Изначально строго сформулированная система в процессе своего развертывания будет становиться неактуальной и, вероятно, потребует фундаментального пересмотра.

Кроме того, такая сложная всеобъемлющая этическая конструкция с трудом воспринимается обывателями. Индивид может пытаться выбирать поведение, в каждом конкретном случае сопоставляя его с трансцендентальным идеалом, но, как утверждает Сен, такой подход будет крайне затруднительным и ресурсоемким в связи с отсутствием для реальных феноменов установленной шкалы их соотносимости (Сен 2016: 52-54). Наивно надеяться, что, совершая бесчисленное множество поступков даже в течение одного дня, мы имеем реальную возможность получить ответ, как поступить должным образом, как соотносить наше поведение с трансцендентальными идеалами.

Критикуя Ролза, Сен указывает: «...подход Ролза, развиваемый с удивительной последовательностью и умением, содержит в себе довольно формальное и грубое упрощение серьезной многосторонней задачи, состоящей в сочетании действия принципов справедливости с реальным поведением людей, что является главным вопросом практического рассуждения об общественной справедливости. И это существенный недостаток, поскольку можно доказать, что отношение между общественными институтами и реальным, а не идеальным индивидуальным поведением не может не иметь критического значения для любой теории справедливости, нацеленной на то, чтобы результатом общественного выбора стала общественная справедливость» (Сен 2016: 115).

На примере полемики с Ролзом можно проиллюстрировать еще один важный аргумент Сена, который в той же мере применим при критике всех новых договорных теорий. При всей своей универсальности и масштабности абстрагирования теория Ролза является очень ограниченной по своей сути. Договорный характер теории исключает из «изначального соглашения» огромное количество лиц, которые оказались за пределами этой договаривающейся группы. Сен отмечает, что понимание этой проблемы вынудило Ролза и Томаса Нагеля заявить, что справедливое общество возможно только в отдельно взятой стране, но не в планетарном масштабе (Nagel 2005: 115).

Фактически масштабная теория справедливости является основанием для справедливого устройства в рамках классического национального государства, что лишает ее патетики деонтологической универсальности.

Теорию Дворкина Сен анализирует с позиций общей критики трансцендентальных институциональных теорий, а также указывает на нечувствительность договорных теорий к мнению тех, кто оказался за пределами договаривающейся группы.

Но есть и критические замечания, обращенные непосредственно к теории Дворкина. Сен, сам будучи экономистом, хвалит Дворкина за оригинальное использование рыночных инструментов, которые тот применяет в своем мыслительном эксперименте. При этом Сен указывает, что использованные Дворкиным инструменты, пришедшие из экономической теории, при ближайшем рассмотрении содержат большое количество недостатков.

К примеру, Сен утверждает, что информационные ограничения, экономия на масштабе производства и другие проблемы преимущественно связаны именно с рынками страхования (Сен 2016: 346), которые Дворкин рассматривает как основу для заключения общественного договора. «Дворкин принимает наличие, уникальность и эффективность совершенно конкурентного рыночного равновесия, которое нужно для его институциональной концепции, за нечто совершенно непроблематичное. Все эти качества принимаются за данность, безо всякого обоснования, несмотря на то что сегодня мы знаем об огромных изъянах подобных посылок, которые были продемонстрированы полувеком экономических исследований теории «общественного равновесия»» (Сен 2016: 346).

Примечательно, что, критикуя либертарианскую теорию Нозика, Сен ставит ее в один ряд с теориями Ролза, Дворкина и других авторов, с которыми Нозик вел непримиримую полемику как с представителями утопических концепций, сводящих вопрос справедливости к перераспределению благ.

Для Сена указанные авторы, включая и самого Нозика, являются представителями трансцендентализма, или, по другому его определению, представителями институционального фундаментализма. Поэтому претензии Сена к Нозику те же, что и к другим представителям новых договорных теорий. Сен упрекает их в том, что институциональная структура общества возникает у них из замкнутого соглашения между участниками (договорная теория), происходит это фактически мгновенно, и впоследствии эта «идеальная» социальная структура не подлежит корректировке.

Либертарианскую теорию Нозика от концепций Ролза и Дворкина отличает ярко выраженный «процессуальный» характер. В своем труде «Анархия, государство и утопия» Нозик стремится доказать, что все концепции, носящие консеквенциальный характер, то есть исходящие из конечного результата, утопичны. Сен усматривает в теории Нозика идеи, пришедшие в политическую философию из теории игр, где требования свободы задаются через допустимые ограничения выбора действий, но не через приемлемые итоги. Амартия Сен дает однозначную оценку такому подходу: «...ни одна интерпретация свободы не может быть полной, если она никак не учитывает возникающие итоги. Формулировки форм игр должны вырабатываться в «обратном направлении», то есть двигаться от приемлемых итогов к комбинациям стратегий, которые дали бы один из таких итогов» (Сен 2016: 404). Сен полагает, что бескомпромиссный подход, который предлагает Нозик,

рано или поздно приведет к серьезным социальным бедствиям, в результате которых многие базовые права «проигравшей» стороны будут существенно нарушены. В своей теории Нозик предусматривает исключение для случая так называемых этических катастроф, однако не дает четкого ответа на вопрос, что понимать под этической катастрофой: является ли этической катастрофой массовый голод, регулярное недоедание, отсутствие возможности получить медицинскую помощь или нет (Сен 2004: 84).

«Принципиальное игнорирование последствий, включая их влияние на насущные человеческие свободы, вряд ли можно считать адекватной базой для создания стройной оценочной системы», – утверждает Сен (Сен 2004: 84–85).

Рассмотрев критические аргументы, используемые Сенем в полемике с различными влиятельными теориями справедливости, которые десятилетиями определяли развитие политической философии, перейдем к тому, что же предлагает Сен взамен оспариваемых им теорий, и оценим, насколько предлагаемый им подход сам устойчив к критике.

Теория максимизации возможностей Сена, или возврат к утилитаризму. Ранее мы уже указывали, что теоретическое направление, с которым принято ассоциировать Сена, носит название «подход возможностей». Именно «возможность» является одним из центральных элементов теории Сена и ключевым понятием для последователей этой концепции.

Для того чтобы обозначить, что именно Сен понимает под приоритетом возможностей, необходимо обратиться к одной из ключевых идей Ролза о «принципе возмещения». Согласно этому принципу «незаслуженные неравенства должны быть возмещены, и так как неравенства происхождения и природных дарований не заслужены, эти неравенства должны быть как-то компенсированы» (Ролз 1995: 97). Таким образом, с точки зрения Ролза, каждый человек имеет право на свою долю всех общественных ресурсов, то есть «первичных благ». Данный принцип у Ролза выступает основой распределительного равноправия.

Сен указывает, что принцип «первичных благ» является неполным, так как обладание первичными благами не может служить целью справедливого человеческого существования, а выступает лишь средством для чего-то большего. В противовес принципу первичных благ Амартия Сен предлагает подход, основанный на оценке возможностей человека, целью которого является не просто перераспределение ресурсов, а создание условий для полноценного использования каждым своей индивидуальной свободы, то есть создание возможностей взамен простого обладания первичными благами, предлагаемого Ролзом. Сен приводит слова Аристотеля из «Никомаховой этики»: «Богатство – это, конечно, не искомое благо, ибо оно полезно, то есть существует ради чего-то другого» (Аристотель 2011: 45).

Сен предлагает воспользоваться наработками теории общественного выбора, основы которой были созданы еще в XVIII в., но впечатляющие результаты были достигнуты в середине XX в. в трудах известного экономиста Кеннета Эрроу и ряда других ученых (Эрроу 2004; Kelly 1978; Schwartz 1986). «Данный подход в последние десятилетия (1990–2000-е гг.) превратился

в оживленное поле аналитического исследования, изучающего способы и средства обоснования сравнительных оценок социальных альтернатив ценностями и приоритетами рассматриваемых людей», – заявляет Сен (Сен 2016: 54-55). Предложенный подход основан на сравнении все новых и новых альтернатив, которое должны осуществлять индивиды, воспользовавшись демократической процедурой публичного обсуждения, в конечном итоге своими силами вырабатывая справедливую общественную структуру, максимально приближенную к идеалу. «Справедливость без дискуссий – идея, подходящая разве что для закабаления», – говорит Сен (Сен 2016: 428).

Отказавшись от жесткой институциональной структуры и приоритетов, Сен фактически отказался от деонтологической кантианской универсальной теории, идею которой отстаивал Ролз. С учетом того, что Сен согласился с аргументом Скэнлона о существовании конкурирующих этических оснований, можно сделать вывод, что Сен занял позицию интуитивиста по вопросу перспективы определения социальной справедливости и в этом вопросе отдал все на откуп демократическому процессу. Это верно лишь отчасти.

Выше было указано, что теория Сена является подходом возможностей, на наш взгляд, точнее будет сказать – подходом *максимизации* возможностей. Для того чтобы лучше понять, что представляет собой данный подход, применим к теории Сена описанные Ролзом категории. Это нам поможет понять, как в теории Сена расставлены акценты.

Напомним, что Ролз в самом фундаментальном, базовом смысле говоря о концепции морально ценного человека, обозначает два важнейших этических принципа: 1) концепция правильности (right) и 2) концепция блага (Ролз 1995: 35). Смысл первого принципа заключается в неотъемлемых естественных правах и свободах человека, принадлежащих ему с рождения. Равные политические свободы, включающие их справедливую ценность и свободу мысли, свободу совести и свободу ассоциаций, призваны гарантировать «свободное и эффективное осуществление моральных способностей» (Ролз 1995: 8). Автор теории «справедливость как честность», в отличие от утилитаристов, которые превыше всего ценили благо (счастье, удовольствие и т.п.), отдает приоритет концепции правильности (то есть неотъемлемым правам и свободам) как высшей ценности.

Другим важным отличием сторонников утилитаризма является акцент на рациональности и максимизации конечного блага (Ролз 1995: 35). В более широком смысле утилитаристские подходы можно назвать конвенционалистскими, так как помимо классического утилитаризма, делающего акцент на максимизации блага как полезности, существуют и другие похожие подходы, делающие акцент на результате. Среди них гедонизм как максимизация наслаждения, эвдемонизм как максимизация счастья и перфекционизм как реализация человеческого совершенства в различных формах культуры¹.

---

¹ Ролз отмечает, что признаки перфекционизма можно найти у многих философов, включая Аристотеля и Ницше (см.: Ролз 1995: 30).

Речь о максимизации идет и в теории Сена, только в данном случае предлагается максимизировать человеческие возможности. Высшей ценностью для Сена выступает свобода индивида, а какие-то иные блага являются лишь ресурсом для достижения главной задачи – свободы достигнуть тех реальных условий жизни, которые человек имеет все основания ценить (Сен 2004: 91). Именно возможности позволяют индивидам достичь желаемой и фактической свободы. Итак, у Сена речь идет именно о максимизации результата.

В теории Сена мы видим возвращение утилитаристского принципа. Но это специфическая его форма, так как максимизируется не благо как таковое, а правильность (rights), то есть те самые индивидуальные права и свободы, тезис о защите которых всегда являлся основанием для полемики с утилитаризмом. Сен рассматривает свободу как возможность, и чем шире возможности, тем больше свободы у индивида.

С одной стороны, сам Сен не называет себя консеквенциалистом и тем более не хочет считаться классическим утилитаристом. Он заявляет, что классический утилитаризм – это в некотором роде испорченная форма консеквенциалистского подхода. По мнению Сена, такое отношение к классическому утилитаризму закономерно и «...стало результатом утилитаристской программы совмещения консеквенциализма с дополнительными требованиями (такими как “политика социального обеспечения”), которая настаивает на том, что положения вещей должны оцениваться исключительно по данным о полезности (например, о счастье или осуществлении желаний), и неважно, чем именно могут сопровождаться итоговые положения вещей, будь то определенные акты, сколь угодно мерзкие, или же нарушение свобод других людей, даже самых неприкосновенных» (Сен 2016: 289-290).

С другой стороны, не используя «стигматизированный» по той или иной причине термин «консеквенциализм», Сен тем не менее отмечает, что для любой теории справедливости необходима чувствительность к последствиям. Мы уже отмечали согласие Сена с Петтитом в понимании консеквенциализма. В работе «Развитие как свобода» Сен, рассуждая о том, какой должна быть теория справедливости, пишет: «Принципиальное игнорирование последствий, включая их влияние на насущные человеческие свободы, вряд ли можно счесть адекватной базой для создания стройной оценочной системы» (Сен 2004: 84-85).

Таким образом, можно констатировать, что либеральная теория справедливости, развивавшаяся с 1970-х гг., совершив резкий поворот в сторону деонтологических теорий кантианского толка, спустя несколько десятилетий активной полемики вернулась к утилитаристской, вернее, консеквенциалистской логике. Этот разворот сам по себе очень значительный итог, демонстрирующий как минимум определенные преимущества, которые данная логика в себе содержит. Ниже мы рассмотрим преимущества теории справедливости Сена перед деонтологическими подходами.

Преимущества теории Сена. Сен полагает, что консеквенциалистский акцент на максимизации возможностей (то есть свободы достичь чего-

либо) позволяет ответить на претензии, предъявляемые утилитаризму. Ученый признает, что неотъемлемые свободы индивида являются высшей ценностью и их ограничение недопустимо. В данном случае Сен отстаивает классический либеральный принцип, в соответствии с которым никакие ущемления свобод не могут быть признаны легитимными.

Теория Сена позволяет решить «проблему безбилетника», которая является критичной как для теории Ролза, так и для других эгалитаристских договорных теорий. Сен предлагает не перераспределять ресурсы в обществе в пропорциональных долях, а максимизировать возможности людей. Консеквенциалистская оценка результата позволяет делать акцент не только на первоначальном принципе приоритета свободы, но и на фактических результатах. Любые перераспределяемые социальные ресурсы, согласно Сену, могут быть лишь средством, поэтому не так принципиально, в какой пропорции будут распределены данные ресурсы, а важно то, какой результат в виде максимизации свобод общество получит в итоге.

Консеквенциалистский принцип позволяет Сену преодолеть ограничения теории Нозика, которые связаны с совершенно непрогнозируемыми (вернее, прогнозируемыми очень пессимистично) последствиями развертывания институциональной либертарианской деонтологической теории. Подход максимизации возможностей решает проблему «этических катастроф» – одну из главных проблем всех либертарианских теорий справедливости, и в частности теории Нозика, делающих весь акцент на личном выборе и не учитывающих все другие факторы, включая внешние, не зависящие от воли индивида. При этом подход Сена также обладает сильным качеством либертарианских теорий – чувствительностью к личному выбору.

Сравнивая теорию Сена с идеями Дворкина, можно увидеть фундаментальные проблемы, которые возникают при дальнейшем развитии, а значит, и усложнении трансцендентальных институциональных конструкций, добавлении в них таких элементов, как «аукцион» и «страхование». Во-первых, даже наличие всех этих сложных инструментов не делает институциональную конструкцию идеальной, учитывающей все возможные ситуации. Дворкин сам признает это, называя свою теорию «ближайшей к лучшей» (Кимлика 2010: 117-118), но не идеальной. Во-вторых, проведенный Сенем критический анализ показал, что заимствование экономических инструментов требует учета и тех ограничений, которые они несут, и, следовательно, для решения возникающих проблем необходимо и дальше усложнять институциональную конструкцию, как это уже начал делать Дворкин, решая в своих теоретических изысканиях проблемы теории Ролза. В-третьих, настолько сложная абстрактная модель создает огромный разрыв между теорией и практикой, и становится невозможно понять, как реализовать такую теорию справедливости на практике.

Отказавшись от трансцендентального институционализма в пользу механизма публичного выбора и постоянного видоизменения и адаптации конструкции, Сен избегает решения проблемы создания «за один шаг» идеального механизма, гарантирующего справедливость. Бесперспективность попыток создания такого механизма наглядно демонстрирует теория

Дворкина, показывая, насколько абстрактные схемы могут усложниться и оторваться от действительности.

Консеквенциалистский принцип, заложенный в теории Сена, гораздо лучше работает на практике, чем механизмы деонтологических теорий. Рационализм и эффективность – элементы, характерные для утилитаризма, являются краеугольными камнями нашей практической жизни. В то время как этическая и политическая философия ушли от утилитаристских моделей, в сфере экономической теории данное направление развивалось с удвоенной силой. Специфическое утилитаристское направление «вэлферизм», связанное с максимизацией общего уровня благосостояния (категории ВВП, ВНП), стало основным в макроэкономике. В тот момент, когда стало непонятно, как соотнести новые договорные теории с реальной жизнью, появилась теория Сена, значительно более соответствующая современным реалиям. И хотя сам Сен выступал с активной критикой вэлферизма (Сен 2004: 76-78, 80-81; Сен 2016: 357-359), надо признать, что для экономистов и политиков гораздо понятнее модели, основанные на консеквенциалистском подходе.

Так, важнейшим вкладом Амартии Сена в экономическую теорию и практическую политику стала уже упомянутая нами разработка совместно с другими авторами концепции Индекса человеческого развития (Human Development Index), за которую он получил Нобелевскую премию. Данный индекс с 1990 г. публикуется в рамках Программы развития ООН в ежегодных отчетах о развитии человеческого потенциала (Human Development Reports) и, по сути, является инструментом, который составляет конкуренцию классическим вэлферистским индексам ВВП и ВНП. В основе Индекса человеческого развития лежит теория возможностей Сена.

Это можно назвать большим достижением этической философии. Зачастую этические теории справедливого общества создают сложную универсальную концепцию справедливости, оторванную от реальной действительности. Теория справедливости Сена оказала влияние не только на академическое сообщество, она также изменила наше представление о том, что является ценным и желаемым в реалиях капиталистического мира.

Заключение. В завершение необходимо сказать, что целью данной статьи было ретроспективно показать, как в 1970-х гг. под влиянием выдающейся работы Ролза теории справедливости совершили резкий поворот в сторону деонтологического подхода.

Тем не менее деонтологическая этика не смогла занять монопольное положение в политической философии на длительный период. Спустя несколько десятилетий доминирования деонтологические концепции столкнулись с серьезным кризисом, в то же время активно развивались утилитаристские теории справедливости (которые в последние десятилетия XX в. было принято именовать как различные формы консеквенциализма), причем не просто как оригинальные нишевые проекты, а как тенденции, претендующие на то, чтобы заместить собой новые договорные теории деонтологического характера.

Сами авторы консеквенциалистских теорий, и в частности Сен, не стремятся обозначать свой подход как консеквенциалистский, хотя и не отрицают этого. Утилитаристская этика в настоящее время находится в оппозиции к основной академической парадигме, но имеет тенденцию к увеличению своей роли и/или к некому синтезу с деонтологическими теориями, что ярко иллюстрирует теория Сена, в которой максимизируется не что иное, как индивидуальная свобода – ключевая ценность деонтологических теорий.

Как и другие теории справедливости, теория Сена столкнулась с многочисленными вызовами и критикой. В рамках самого подхода возможностей в полемику с Сеном вступила Марта Нуссбаум (Nussbaum 2011) – другой ключевой автор данного направления, что само по себе говорит о том, что подходу максимизации возможностей не удалось остаться монолитным. Методы, предложенные Сеном для построения справедливого общества, также нельзя назвать совершенными (Балашов 2019). Тем не менее можно смело говорить, что новый импульс развитию теорий справедливости, которые находились в кризисном состоянии, в 1990-х гг. придали подходы, основанные на синтезе элементов утилитаристской и деонтологической этики.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Аристотель 2011. Никомахова этика // Аристотель. Этика. Москва : АСТ : Астрель. С. 39-281.

Балашов Д.В. 2019. Идея справедливости Амартии Сена // Политика. № 4. С. 25-38. DOI: 10.30570/2078-5089-2019-95-4-25-38.

Бентам И. 1998. Введение в основания нравственности и законодательства. Москва : Росспэн. 415 с. (История полит. мысли).

Кимлика У. 2010. Современная политическая философия: введение / пер. с англ. С. Моиссева. Москва : Издат. дом Гос. ун-та – Высш. шк. экономики. 592 с. (Полит. теория).

Нозик Р. 2016. Анархия, государство и утопия / пер. с англ. Б. Пинскера. Москва : ИРИСЭН ; Социум. 424 с.

Прокофьев А.В. 2020. Утилитаризм // Философская антропология. Электронный научный журнал. Т. 5, № 2. С. 192-215.

Ролз Дж. 1995. Теория справедливости. Новосибирск : Изд-во Новосибир. ун-та. 534 с.

Сен А. 2004. Развитие как свобода. Москва : Новое изд-во ; Либер. миссия. 430 с.

Сен А. 2016. Идея справедливости. Москва : Изд-во Ин-та Гайдара ; Либерал. миссия. 520 с.

Сэндел М. 2013. Справедливость : Как поступать правильно?. Москва : Манн, Иванов и Фербер. 338 с. (Бестселлер The New York Times).

Эрроу К. 2004. Коллективный выбор и индивидуальные ценности. Москва : Изд. дом Гос. ун-та – Высш. шк. экономики. 202 с. (GEU).

Dworkin R. 1981. Equality of What? Part 2: Equality of Resources // Philosophy and Public Affairs. Vol. 10, № 4. P. 283-345.

Human Development Reports / United Nations Development Programme. URL: <http://hdr.undp.org/> (дата обращения: 21.06.2021).

- Kelly J. 1978. *Arrow Impossibility Theorems*. New York : Academic Press. 196 p. DOI: 10.1016/c2013-0-10953-1.
- Nagel T. 2005. The Problem of Global Justice // *Philosophy and Public Affairs*. Vol. 33, № 2. P. 113-147. DOI: 10.1111/j.1088-4963.2005.00027.x.
- Nussbaum M.C. 2006. *Frontiers of Justice: Disability, Nationality, Species Membership*. Cambridge, MA : Harvard Univ. Press. xiii, 487 p. DOI: 10.1017/S0953820809990288.
- Nussbaum M.C. 2011. *Creating Capabilities. The Human Development Approach*. Cambridge, MA : The Belknap Press of Harvard Univ. Press. 256 p.
- Pettit P. (ed.) 1993. *Consequentialism* / P. Pettit (ed.). Aldershot : Dartmouth. 490 p.
- Pogge T. 1989. *Realizing Rawls*. Ithaca, NY : Cornell Univ. Press. 296 p.
- Schwartz T. 1986. *The Logic of Collective Choice*. New York : Columbia Univ. Press. xiv, 315 p.
- Sinnott-Armstrong W. 2019. *Consequentialism* // *Stanford Encyclopedia of Philosophy*. (First published Tue May 20, 2003; substantive revision Mon Jun 3, 2019). URL: <https://plato.stanford.edu/entries/consequentialism/> (accessed: 21.06.2021).
- Tremmel J.Ch. 2009. *A Theory of Intergenerational Justice*. London : Routledge. 256 p.

References

- Aristotle. *Nicomachean Ethics, Aristotel'. Etika*, Moscow, AST, Astrel', 2011, pp. 39-281. (in Russ.).
- Arrow K. *Social Choice and Individual Values*, Moscow, Izdatel'skiy dom Gosudarstvennogo universiteta – Vysshey shkoly ekonomiki, 2004, 202 p. (in Russ.).
- Balashov D.V. Amartya Sen's Idea of Justice, *Politeia*, 2019, no. 4, pp. 25-38. DOI: 10.30570/2078-5089-2019-95-4-25-38. (in Russ.).
- Bentham J. *An Introduction to the Principles of Morals and Legislation*, Moscow, Rosspen, 1998, 415 p. (in Russ.).
- Dworkin R. Equality of What? Part 2: Equality of Resources, *Philosophy and Public Affairs*, 1981, vol. 10, no. 4, pp. 283-345.
- Human Development Reports*, available at: <http://hdr.undp.org/> (accessed June 21, 2021).
- Kelly J. *Arrow Impossibility Theorems*, New York, Academic Press, 1978, 196 p. DOI: 10.1016/c2013-0-10953-1.
- Kimlicka W. *Contemporary Political Philosophy: An Introduction*, Moscow, Izdatel'skiy dom Gosudarstvennogo universiteta – Vysshey shkoly ekonomiki, 2010. 592 p. (in Russ.).
- Nagel T. The Problem of Global Justice, *Philosophy and Public Affairs*, 2005, vol. 33, no. 2, p. 113-147. DOI: 10.1111/j.1088-4963.2005.00027.x.
- Nozick R. *Anarchy, State, and Utopia*, Moscow, IRISEN, Sotsium, 2016, 424 p. (in Russ.).
- Nussbaum M.C. *Creating Capabilities. The Human Development Approach*, Cambridge, MA, The Belknap Press of Harvard Univ. Press, 2011, 256 p.
- Nussbaum M.C. *Frontiers of Justice: Disability, Nationality, Species Membership*, Cambridge, MA, Harvard Univ. Press, 2006, xiii, 487 p. DOI: 10.1017/S0953820809990288.
- Pettit P. (ed.) *Consequentialism*, Aldershot, Dartmouth, 1993, 490 p.
- Pogge T. *Realizing Rawls*, Ithaca, NY, Cornell Univ. Press, 1989, 296 p.
- Prokofyev A.V. Utilitarianism, *Philosophical anthropology*, 2020, vol. 5, no. 2, pp. 192-215. (in Russ.).
- Rawls J. *A Theory of Justice*, Novosibirsk, Izdatel'stvo Novosibirskogo universiteta, 1995, 534 p. (in Russ.).

Sandel M. *Justice: What's the Right Thing to Do?*, Moscow, Mann, Ivanov i Ferber, 2013, 338 p. (in Russ.).

Schwartz T. *The Logic of Collective Choice*, New York, Columbia Univ. Press, 1986, xiv, 315 p.

Sen A. *Development as Freedom*, Moscow, Novoe izdatel'stvo, Liberal'naya missiya, 2004, 430 p. (in Russ.).

Sen A. *The Idea of Justice*, Moscow, Izdatel'stvo Instituta Gaydara, Liberal'naya missiya, 2016, 520 p. (in Russ.).

Sinnott-Armstrong W. *Consequentialism*, *Stanford Encyclopedia of Philosophy*, (First published Tue May 20, 2003; substantive revision Mon Jun 3, 2019), available at: <https://plato.stanford.edu/entries/consequentialism/> (accessed June 21, 2021).

Tremmel J.Ch. *A Theory of Intergenerational Justice*, London, Routledge, 2009, 256 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Дмитрий Викторович Балашов

аспирант, ассистент Департамента общих и межатраслевых юридических дисциплин Факультета права Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», г. Москва, Россия;

ORCID: <http://orcid.org/0000-0001-9427-2039>;

ResearcherID: Y-5714-2018;

Google Scholar: https://scholar.google.ru/citations?view_op=list_works&hl=ru&user=umtlUccAAAAJ;

E-mail: dbalashov@hse.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Dmitry V. Balashov

Graduate Student, Assistant of at the School of General and Interdisciplinary Legal Studies, Faculty of Law, Higher School of Economics, Moscow, Russia;

ORCID: <http://orcid.org/0000-0001-9427-2039>;

ResearcherID: Y-5714-2018;

Google Scholar: https://scholar.google.ru/citations?view_op=list_works&hl=ru&user=umtlUccAAAAJ;

E-mail: dbalashov@hse.ru